

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как петух щи варил. Латышская народная сказка

Состарился у одного крестьянина петух, перестал вовремя петь, людей будить. Рассердился на него хозяин и из дому прогнал. Пригорюнился бедняга петух, ушел в лес и бродил там три дня и три ночи.

А у другого крестьянина жил кот, который по старости уж и мышей ловить не мог. Прогнал хозяин кота в лес – что ж даром–то хлеб переводить. Пусть–ка по белу свету походит, корм да жильё сам себе добывает. Побрел кот в лес, слоняется там, бедняга, как и петух, не знает, куда ему деваться да за что взяться.

Бродил кот по лесу, бродил и петуха встретил. Поведали они друг другу о своих бедах и решили держаться вместе: все полегче будет.

Как решили, так и сделали. Отыскали местечко поудобнее, чтобы избушку себе построить. Как место нашли, так и за работу дружно взялись. Раз–два – избушка и готова. Уговорились они, что петух будет домовничать, а кот на охоту ходить. Как устроились они в избушке, велел кот петуху щей наварить, а сам мясо добывать пошел. Уходя, кот наказал петуху никого в избушку не пускать.

– Нет, нет, – говорит петух, – никого не пущу.

Ушел кот со спокойной душой, а петух щи варить принялся. Варит он щи, варит, вдруг слышит: кто–то в дверь стучится и жалобно так просит:

– Пусти в избушку погреться!

“Это кто ж так замерз?” – подумал петух и в окошко выглянул посмотреть. Вот те на! Да это кум лис! Говорит ему петух:

– Не пущу я тебя. Хозяин мой, кот, строго–настрога мне наказал никого в избушку не пускать.

– Ох, петушок, – заскулил лис, – конец мне, если ты меня не пожалеешь. На дворе мороз лютый, ноженьки мои так озябли, так озябли – не стоят, не ходят. – А сам с ноги на ногу все переминается, чтоб петух ему поверил.

Пожалел петух бедного лиса и впустил его в избушку погреться.

Обрадовался кум, вошел в избушку и спрашивает петуха:

– Что поделываешь?

– Да вот, щи варю, – отвечает петух.

– Дай щец отведать, – не унимается лис.

“Ладно уж, – подумал петух, – угощу беднягу”. Только он нагнулся щей зачерпнуть, лис цап петуха за шею, за порог и – бегом в лес. Хорошо еще, что кот с охоты как раз той самой дорогой возвращался, по которой лис петуха нес. Увидал кот лиса, бросился на него и отбил петуха.

Вернулись они домой, выбранил кот петуха: зачем его ослушался и лиса в избушку пустил. Уж петух и так и сяк оправдывается, дескать, думал он, что лис вот–вот на дворе замерзнет, потому и пустил. А кот пуще прежнего рассердился и чуть не выдрал петуха за своевольство. Тем временем щи сварились, кот и петух наелись и спать легли.

Утром петуху опять за щи приниматься надо, а кот на охоту собирается – мясо добывать. Уходя, опять кот наказал петуху никого в избушку не пускать, а то ему не поздоровится.

– Пусть хоть как просится, – говорит кот, – ни за что в избушку не пускай.

– Ладно уж, ладно, – пообещал петух, – теперь–то я никого не пущу.

Ушел кот со спокойной душой в лес. А лис уже в кустах сидит и ждет, когда кот в лесу скроется.

Кот ушел, петух развел огонь и щи варить поставил. Но не успели щи закипеть, как опять кто–то в дверь стучится да жалобно так просит:

– Пусти в избушку, петушок.

Подскочил петух к окошку поглядеть, кому это так в избушку захотелось. Видит он: сидит под окошком лис – бесстыжие глаза. “Ну, уж на этот раз я тебя в избушку не пущу”, – подумал петух. А лис все не уходит, все впустить его умоляет. Наконец надоело петуху лиса слушать, он и говорит:

– Мне кот строго–настрога наказал никого в избушку не пускать. А уж тебя, лис, я и подавно не пущу, вон как ты давеча на меня кинулся.

– Да я ж пошутил, – отвечает лис, – напугать тебя хотел. А нынче мне не до шуток: непустишь меня – значит, тут мне и конец. За мной охотники с собаками гонятся, вот–вот настигнут. Пусти меня в избушку, не погуби!

И так лис просил, так молил, что пожалел его петух и впустил в избушку.

– Что ж ты тут один поделываешь? – спрашивает лис петуха.

. – Щи варю, – отвечает петух, – да жду, когда кот мяса принесет.

– Дай–ка щец отведать, – просит лис, – вкусные ли?

Петух–дурачок не подумал плохого и решил угостить кума. Только он нагнулся щей зачерпнуть, лис цап его за шею, выскочил за порог и – в лес.

На этот раз лис побежал другой дорогой, чтоб с котом не повстречаться, но – надо же! – кот в этот день тоже другой тропкой возвращался домой и опять встретил лиса с петухом в зубах. Вцепился кот лису в загривок и второй раз спас петуха от неминуемой смерти.

Пришли они домой, и давай кот петуха бранить за глупость да непослушание, а петуху и оправдаться нечем. Выбранил кот петуха, а потом простил, и сели они щи из горшка хлебать.

– Еще раз попадешься так, – говорит кот, – выдеру тебя.

– Чтоб мне провалиться, – клянется петух, – если дам себя провести и впущу кого–нибудь в избушку!

Наелись они щей и спать легли.

На третье утро опять все по–старому: кот на охоту собирается, а петух щи варить остается. Уходя, кот говорит петуху:

– Берегись! Если впустишь кого–нибудь в избушку, несдобровать тебе.

Ушел кот на охоту, а лис в кустах близ избушки сидит да за котом подглядывает. Скрылся кот из виду, лис подождал немного и постучал в дверь избушки. Подошел петух к окошку глянуть, кто стучит, а лис на этот раз и не думает проситься, а как крикнет петуху:

– Открывай дверь, да поживее, меня сюда сам кот прислал. В лесу с ним беда приключилась, надо нам решить, как помочь ему. А еще велел мне кот кое–что из избушки с собой прихватить.

Поверил петух–простофиля лису, уж больно тот ловко притворяться умел, и впустил его в избушку.

– Дай мне сперва щей похлебать, – говорит лис, – а то сил у меня нет, не смогу помочь коту из беды выпутаться.

– Ладно, сейчас налью тебе щей, – отвечает петух. Но только он нагнулся щей налить, лис пап его за шею – за порог да и в лес.

Не встретили в этот раз они по дороге кота, и решил петух, что пришел его смертный час. Унес его лис в дремучий лес, в самую чашу, и в нору свою затащил. Бросил он петуха в темный угол и велел ему молиться, а сам с женой советуется, как лучше петуха приготовить: изжарить или сварить.

Тем временем из лесу кот с добычей вернулся. Увидел он, что дверь избушки настежь раскрыта, щи не съедены, сразу понял, что случилось. Опечалился кот, петуха живым уж и видеть не чает. Но решил все–таки попробовать: а вдруг спасет? Подсчитал кот все деньги, что у него с лучших времен остались, и заторопился в город. Купил там свирель да саблю острую, вернулся домой и пошел по следам лиса, пока не добрел до его норы. Сел кот перед норой и заиграл на свирели, да так славно он играл, что даже птички в лесу смолкли и заслушались. Услыхали игру маленькие лисята, трое их в норе было, и стали отца с матерью просить, чтоб пустили их послушать. Отпустили их лис с женой. Побежали лисята из норы свирель послушать да посмотреть, кто это так хорошо играет. А кот в одной руке свирель держит, а в другой – саблю, и только лисенок из норы высунется, так кот ему голову с плеч долой. Пошла сама лиса посмотреть, куда ее лисята запропастились, почему не возвращаются. Только она из норы высунулась, кот и ей голову отрубил. Бросил кот свирель и – бегом в нору. А петуху вот–вот крышка: лис уже совсем было зарезать его собрался. Тут вбежал кот и отрубил лису голову. Видит кот: лежит в углу связанный петух. Развязал кот петуха, взял под мышку и домой принес.

На этот раз кот петуха даже бранить не стал, а побежал в лес и березовых веток наломал. Видит петух, что сейчас его выпорют, и давай рассказывать, как дело было, дескать, лиса он потому в избушку впустил, что хотел кота из беды выручить. Все рассказал петух как было, да не помогло ему это: растянул его кот на земле и выдрал. Поплакал петух, покричал, на кота подулся, а потом они помирились.

С тех пор жили кот и петух в избушке спокойно да счастливо, и никто их больше не тревожил.